

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ДЖАСТИНА ТРЮДО: СТАРЫЕ МОТИВЫ ИЛИ НОВАЯ СТРАТЕГИЯ?

© 2017 г. **Е.В. Израелян***

Статья представлена в редакцию 23.07.2017.

В июне 2017 г. главы ведущих внешнеполитических ведомств Канады выступили с основополагающими заявлениями: министр иностранных дел Христи Фриланд представила "Новое видение внешней политики Канады", министр обороны Х. Саджан – Белую книгу по оборонной политике, министр международного развития и Франкофонии Мари-Клод Бибо раскрыла суть новой помощи развитию. Специалисты убеждены, что все три заявления следует рассматривать как составные части общего пересмотра внешнеполитического курса, ведущая роль в котором принадлежит Х. Фриланд.

В настоящей статье рассматриваются основные положения заявления Х. Фриланд, экономические и политические мотивы Оттавы, а также оценки аналитиков и СМИ.

Ключевые слова: *внешняя политика Канады, Джастин Трюдо, Христи Фриланд, канадско-американские отношения, российско-канадские отношения, мультилатерализм.*

Летний сезон, как правило, – время политического затишья и спада общественной активности. В этом году лето в Канаде было необычным. Шла подготовка, а затем состоялось широкое и торжественное празднование 150-летия канадской государственности*. Другая особенность – небывалое оживление деятельности правительства в сфере внешней политики. Символично, что в преддверии юбилея главы ведущих внешнеполитических ведомств страны выступили с основополагающими заявлениями.

Первым и по времени, и, как отмечали СМИ, по значимости, было заявление министра иностранных дел Христи Фриланд "Новое видение внешней политики Канады" (*A New Foreign Policy Vision for Canada*), сделанное 6 июня в Палате общин федерального парламента. Оно вошло в политический лексикон Канады как "внешнеполитическая доктрина Дж. Трюдо". На следующий день министр обороны Х. Саджан представил давно ожидаемую

* **ИЗРАЕЛЯН Евгения Викторовна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация. 121069, Москва Хлебный пер., 2/3 (evgenia@csociety.ru).

* День Канады – главный национальный праздник страны – отмечается 1 июля.

концепцию оборонной политики в форме Белой книги по оборонной политике с амбициозным названием "Сильная, защищённая и вовлечённая в мировые процессы Канада" (*Strong, Secure and Engaged Canada*). В ней обозначены контуры военной политики страны на ближайшие 20 лет. А ещё через несколько дней министр международного развития и Франкофонии Мари-Клод Бибо раскрыла суть новой феминистской политики помощи развитию (*Canada's Feminist International Assistance Policy*). Она ориентирована в первую очередь на продвижение гендерного равенства, поддержку женщин и девочек в развивающихся странах.

Специалисты убеждены, что все три заявления следует рассматривать как составные части общего пересмотра внешнеполитического курса, предложенного либеральным кабинетом. В формировании подхода участвовали различные министерства и ведомства, предоставившие свои экспертные работы и рекомендации. Вместе с тем отмечалась ведущая роль министра иностранных дел Х. Фриланд. СМИ стало известно, что она была основным разработчиком документа, многие положения обсуждала лично с премьер-министром во время саммитов НАТО и "Большой семёрки" в мае 2017 г., её перу принадлежит и большая часть текста выступления. Например, бывший канадский дипломат К. Робертсон не сомневается в том, что, хотя основное финансирование будет направлено на военные нужды и помощь развитию, самым резонансным из трёх сделанных заявлений стало заявление Фриланд. Именно оно станет отправной точкой для зарубежных политиков, взаимодействующих с Канадой.¹

О министре иностранных дел Канады Х. Фриланд

Христи Фриланд – одна из самых влиятельных членов канадского кабинета. Для её заявления по внешней политике был выбран необычный формат – выступление в Палате общин федерального парламента. Напомним, что для прошлогоднего заявления С. Диона* о внешнеполитических приоритетах Канады была предоставлена аудитория Оттавского университета, престижная, но предназначенная прежде всего для научных, а не политических дискуссий. Ещё один неординарный факт: помимо традиционного послания министра обороны, упомянутая выше Белая книга по оборонной политике содержала также послание Х. Фриланд. Обсуждая новые возможные рокировки в составе кабинета Дж. Трюдо, эксперты единодушны в том, что в число отставников Фриланд ни при каких условиях не попадёт. А некоторые СМИ даже прочат ей в будущем должность премьер-министра.

Х. Фриланд получила портфель министра иностранных дел в результате перестановок в правительстве 10 января 2017 г. (за десять дней до инаугурации президента США Д. Трампа). Формируя новый кабинет, Дж. Трюдо стремился убить сразу двух зайцев: собрать команду, способную наладить

¹ Allen S.W. Putting foreign policy to paper: Freeland largely crafted speech, with help from lengthy talks with PM // The Hill Times. June 14, 2017.

* С. Дион был министром иностранных дел Канады с ноября 2015 по 10 января 2017 года.

диалог с экстравагантным и непредсказуемым партнёром, пришедшим к власти в США; во-вторых, охладить накал борьбы по вопросам внешней политики, в том числе и на российско-канадском направлении. Х. Фриланд отлично подходила для достижения этих целей. Она – профессиональная журналистка, сотрудничавшая в газетах "Файнэншл таймс", "Вашингтон пост", "Глоб энд мейл", агентстве "Томсон Рейтер". География корпунктов также обширна – Россия, Украина, США, Великобритания. В Оттаве рассчитывали на опыт и связи Фриланд с представителями политического истеблишмента США, приобретённые в годы журналистской деятельности. Помимо новых обязанностей главы внешнеполитического ведомства, ей было поручено вести торгово-экономические переговоры между Канадой и США.

Родилась Фриланд в канадском городе Пис-Ривер в провинции Альберта. Она наполовину украинка, владеет русским языком и хорошо знает русскую культуру; имеет степень бакалавра по русской истории и литературе Гарвардского университета и магистра исследований славистики Оксфордского университета. Автор книг, в том числе о России. Одна из публикаций – "Плутократы: расцвет глобальных сверхбогачей и упадок всех остальных", попала в список бестселлеров "Нью-Йорк таймс" и отмечена несколькими престижными наградами. Имеет репутацию сильного, жёсткого, антироссийски настроенного политика.

Проведённый нами анализ политики правительства Дж. Трюдо в отношении России позволил выявить две тенденции: к смягчению напряжённости и к сохранению конфронтации. Эти тенденции отражают идеологические установки противостоящих друг другу группировок правящей элиты Канады. Одна из них требует конкретных действий по оживлению российско-канадского диалога, другая выступает против реставрации сотрудничества. Взгляды первой фракции выражал прежний министр иностранных дел С. Дион и его окружение. Во главе второй группировки – Х. Фриланд; тогда она занимала пост министра международной торговли, ныне – министра иностранных дел. Замена С. Диона, назначенного послом в Германии и ЕС, означала, что победу в идеологической борьбе одержала группировка Х. Фриланд. Было ясно и другое: наметившееся в 2016 г. потепление в российско-канадских отношениях на данном отрезке времени завершилось.

Назначение Фриланд, которое было призвано успокоить противников размораживания российско-канадского диалога, создаёт дополнительные, весьма существенные препятствия на пути нормализации этих отношений. Достаточно сказать, что ещё в 2014 г. Фриланд была включена в российский санкционный список за резкую критику действий России во время кризиса на Украине и осуждение присоединения Крыма. По словам президента Конгресса украинцев Канады П. Грода, активным членом которого Фриланд является, "никто не сможет сдерживать Россию лучше, чем Христи".² И, действительно, после вступления в должность главы МИД Фриланд нередко об-

² Fisher M. Chrystia Freeland's past prepares her to forge Canada's foreign policy future // National Post. June 05, 2017.

ращалась к теме российской военной угрозы. Учитывая её взгляды и убеждения, а также факт включения её в российский санкционный список, вряд ли можно ожидать быстрого возобновления продуктивного российско-канадского диалога. Заявление Х. Фриланд о внешней политике и некоторые шаги, предпринятые правительством Дж. Трюдо в 2017 г., к сожалению, подтверждают это предположение.

Основные положения заявления по внешней политике

В выступлении Х. Фриланд намечены три главные цели внешнеполитического курса Канады. Первая продекларированная цель – **укрепление миропорядка, основанного на международном праве и многосторонних институтах**. Начав свою длинную речь с экскурса в историю, Фриланд вспомнила имена выдающихся канадских дипломатов – Дж. Хамфри, Л. Пирсона, Д. Уилгресса*, которые внесли весомый вклад в создание системы международных отношений, опирающейся на верховенство права. Это наследие, настаивает Фриланд, надо обязательно сохранить.³ А потому Канада будет претендовать на ведущие позиции в ключевых международных организациях и форумах, в том числе, добиваться избрания в СБ ООН в качестве непостоянного члена.

Обращение к мультилатералистской традиции отнюдь не ново для либерального правительства Дж. Трюдо. Центральной идеей его внешнеполитической повестки дня является "восстановление лидерства Канады в мире". Для этого планируется активизировать деятельность канадской дипломатии в рамках ООН и других многосторонних институтов, возобновить участие в миротворческих операциях, увеличить ассигнования на помощь развитию. Ещё одна часто повторяющаяся в политическом лексиконе фраза – "Канада возвращается". Объясняя её значение, официальные лица констатируют, что последнее десятилетие (пребывание у власти консерваторов во главе с С. Харпером 2006–2015 гг.) было для Канады отступлением от традиционных моделей и механизмов участия в международной политике. Речь шла об ослаблении канадского мультилатерализма, который, по мнению авторитетного канадского политолога Т. Китинга, был в годы "холодной войны настоящим кредо внешней политики Канады". [Keating T. 1993: 9]. Теперь Канада должна вновь обратиться к принципам либерального интернационализма и, как в прошлом, стать энергичным и деятельным членом мирового сообщества. Очевидно, что в этом же ключе выдержана формулировка первой цели внешней политики Канады в рассматриваемом заявлении Х. Фриланд.

* Дж. Хамфри – один из главных авторов Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Л. Пирсон был удостоен Нобелевской премией мира за роль в урегулировании Суэцкого кризиса 1956 г. Д. Уилгресс был главой канадской делегации на переговорах о заключении Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1947 года.

³Address by Minister Freeland on Canada's Foreign Policy Priorities. June 6, 2017 – Ottawa Canada.

Продолжая тему "либерального интернационализма", Фриланд выразила готовность Канады поделиться опробованными на практике моделями поведения государства и общества по отношению к различного рода меньшинствам. В их числе гендерные, сексуальные, расовые, культурные, лингвистические и другие меньшинства, а также коренные жители. Задача Канады, как видит её Фриланд, состоит в том, чтобы защищать права (указанных меньшинств. – *Е.И.*) в своей стране и за её пределами.⁴ Особое внимание Фриланд уделила правам женщин, напомнив, что премьер-министр и члены кабинета гордятся тем, что они привержены феминизму. Как известно, придя к власти в 2015 г., Дж. Трюдо создал первое в истории Канады гендерно сбалансированное правительство, причём женщины в нём возглавляют отнюдь не второстепенные министерства – иностранных дел, охраны окружающей среды и изменения климата международного развития и франкофонии, занятости и трудовых ресурсов. Примечательно, что одной из первых международных инициатив либерального правительства Трюдо была подача заявки на избрание Канады в состав Комиссии ООН по положению женщин на 2017–2021 гг., которая была удовлетворена [Забелина Н.Ю., Израелян Е.В., 2016: 173–184]. Обратим внимание и на другой факт. В Канаде все основные правительственные документы, законодательные и нормативные акты проходят гендерную экспертизу. Например, в упомянутую выше Белую книгу по обороне включено приложение, содержащее гендерный анализ военной политики.

Относительно политики Канады в правозащитной сфере, которая, как следует из заявления Х. Фриланд, является своего рода эталоном для других стран, позволим себе не согласиться. В ряде случаев наблюдается разрыв между риторикой и практикой, а защита прав уязвимых групп нередко становится скорее декларативным обещанием, чем практическим воплощением принципов. Необходимость приводить национальное законодательство и его применение в соответствие с международными стандартами остается значимой проблемой. Прослеживаются и двойные стандарты: снисходительная реакция на нарушения в странах, приоритетных для Канады с экономической точки зрения, сочетается с резким осуждением и санкциями в отношении менее значимых торгово-экономических партнёров. Опыт Канады показывает, что обеспечение соблюдения прав человека даже в зрелых демократических государствах остаётся долгим и противоречивым процессом, развитие которого наряду с крупными достижениями сопряжено с серьёзными трудностями, отступлениями и нарушениями. [Перминов Л.В. 2001: 60–72; Израелян Е.В., Евтихевич Н.С. 2013: 101–125].

Вторая из намеченных в выступлении Х. Фриланд целей – **укрепление военного потенциала Канады**. Это заявление предварило презентацию Белой книги по обороне, в которой запланировано стремительное наращивание расходов на военные нужды – с 18,9 млрд кан. долл. до 32,7 млрд кан. долл. в течение 10 лет, т.е. на 70%. Средства предполагается израсходовать на закупки нового оборудования и увеличение численности

⁴ Address by Minister Freeland on Canada's Foreign Policy Priorities.

вооружённых сил. Речь идёт о приобретении 88 истребителей-перехватчиков, 15 новых боевых судов, новых беспилотников и оснащения для ведения кибервойн. Предусматривается также расширить состав вооружённых сил на 5 тыс. человек, довести регулярный состав до 71,5 тыс. человек, резерв – до 30 тыс. человек.⁵

С чем же связан такой разворот в сторону жёсткой силы? Иногда, констатирует Х. Фриланд, "жёсткая сила" бывает нужна и используется в придачу к канадской "мягкой силе" – дипломатии и помощи развитию, в соответствии с нормами международного права и в тандеме с союзниками. Современная ситуация в мире может потребовать именно таких действий, во-первых, из-за существующих угроз для мира либеральной демократии, частью которого является Канада. К ним министр отнесла "диктаторский режим в Северной Корее, преступления против человечности в Сирии, чудовищный экстремизм боевиков "Исламского государства", а также "российский военный авантюризм и экспансионизм".⁶ Далее следовали ставшие общим местом для западных политиков обвинения России в агрессии против Украины и в несоблюдении важнейшего принципа международного права – нерушимости границ. Заявление Х. Фриланд убеждает нас в том, что российско-канадские отношения находятся в низкой точке развития, и в том, что эта точка, в связи с назначением Фриланд главой МИД, вряд ли будет быстро пройдена.

Во-вторых, необходимость усиления военной мощи Канады продиктована, утверждает Фриланд, нежеланием США сохранить ведущую роль на международной арене. Поскольку США решили "избавиться от бремени мирового лидерства", Канада должна следовать собственным и независимым курсом, сотрудничая с другими единомышленниками для защиты международной безопасности. И хотя Фриланд пыталась завуалировать резкость в отношении США воспоминаниями о тесной дружбе и взаимовыгодном партнёрстве, а имя Д. Трампа нигде не упоминалось, резюме было сформулировано достаточно жёстко: "Распространение на Канаду американского зонтика безопасности делает её зависимым государством... Несмотря на исключительно хорошие отношения с американскими друзьями и соседями, такая подчинённость не отвечает нашим интересам". Был поднят и другой болезненный для канадско-американских отношений вопрос – о позиции США относительно Парижского соглашения по климату. "Мы глубоко разочарованы выходом США из Парижского соглашения" (Для справки: Оттава подписала и ратифицировала это соглашение, и Дж. Трюдо активно его продвигает).

Эта часть выступления Фриланд вызвала самые острые дискуссии в парламенте, в СМИ и научных кругах. Суть споров сводилась к следующему: заявление Фриланд – обоснование новой независимой внешней полити-

⁵ Strong, Secure, Engaged. 2017. p. 13. Address by Minister of Nationale Defence. 2017, 113 p.

⁶ Address by Minister Freeland on Canada's Foreign Policy Priorities.

ки или просто попытка представить прежний курс во внешне обновлённой упаковке?

Заключительная часть заявления Х. Фриланд была посвящена **третьей цели внешней политики Канады, а именно дальнейшему развитию торговых связей**. Министр напомнила, что Канада – одна из ведущих торговых наций: внешняя торговля и инвестиционные обмены играют весьма существенную роль в экономике Канады. В подтверждение тезиса приведём некоторые данные с сайта канадского Министерства иностранных дел: сегодня доля международной торговли составляет более 60% ВВП страны, а пятая часть всех рабочих мест связана с экспортной продукцией.⁷

Подчеркнув приоритетность развития хозяйственных отношений с США и важность модернизации НАФТА, Фриланд пообещала продолжить курс, направленный на диверсификацию внешнеэкономических связей Канады. Надо сказать, что в последние десятилетия Канада активно ищет новые рынки. Уже вступили в силу соглашения о свободной торговле с более чем десятью странами, а с рядом других ведутся переговоры. В их числе такие крупные участники международной торговли, как Индия и Япония. Особое значение имеет подписание в августе 2014 г. Всеобъемлющего торгово-экономического соглашения между Канадой и ЕС (*Comprehensive Economic and Trade Agreement – CETA*). В феврале 2016 г. главы внешнеэкономических ведомств Канады и ЕС объявили о начале подготовки к ратификации соглашения [*Канада: современные тенденции развития*. 2017: 189–197]. Этот успех связывают с именем самой Х. Фриланд. Будучи министром международной торговли Канады (ноябрь 2015 – январь 2017 г.), она добилась согласования наиболее спорных вопросов переговорного процесса. В своём выступлении Фриланд не упустила случая подчеркнуть, что СЕТА – эталон договора нового типа, отвечающий национальным интересам Канады, и что Канада и дальше будет стремиться заключать подобные соглашения. Она подчеркнула приверженность Канады правилам и процедурам, предусмотренным ВТО, сообщив в подкрепление своих слов о предстоящей ратификации Канадой Конвенции ВТО № 98 (относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров). Документ был ратифицирован 15 июля 2017 г. С этого момента Канада стала страной, ратифицировавшей все основные конвенции ВТО.

Подтекст этой части заявления ясен. Речь идёт об ответной реакции Оттавы на усиление протекционизма в политике Д. Трампа, на его концепцию "Америка прежде всего" и на выход США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП). Дж. Трюдо подписал соглашение о ТТП в феврале 2016 г., сделав акцент на необходимости детального и открытого обсуждения достигнутых договоренностей. В развернувшихся дискуссиях о судьбе ТТП преобладает мнение, что Канаде нельзя оставаться в стороне и необ-

⁷ Global Affairs Canada. Global Markets Action Plan. Available at: <http://www.international.gc.ca/global-markets-marches-mondiaux/plan.aspx?lang=eng> (accessed 12.04.2017).

ходимо участвовать в новом региональном блоке [Канада: современные тенденции развития. 2017: 197].

Оценки и комментарии

Заявление Х. Фриланд вызвало поток комментариев в СМИ и оценок экспертов, причём мнения разделились. Часть аналитиков восприняла её выступление как концепцию новой, независимой от США внешней политики Канады, отвечающей её национальным интересам и построенной на либеральных традициях. Заведующий кафедрой в Оттавском университете Р. Пэрис, например, заключает, что в противоположность многим другим заявлениям подобного рода это – долгосрочная стратегия, с чётко сформулированными принципами и намеченными направлениями деятельности. Заявление в то же время имеет ощутимый антиамериканский акцент: в нём прозвучала очень жёсткая критика воздействия внешней политики Белого дома на систему международных отношений.⁸

С ним согласен упомянутый выше К. Робертсон, который усмотрел в выступлении Фриланд "энергичную защиту интернационализма, мультилатерализма и важной роли средних держав" в глобальном мире. В интервью канадской газете "Хилл таймс" он сказал, что Фриланд предложила подход "назад в будущее, позволяющий сохранить успехи и достижения внешней политики Канады периода после Второй мировой войны".⁹ К комплиентам по поводу речи Фриланд присоединился и известный канадский журналист Дж. Иббитсон: "Впервые в истории внешняя политика Канады диаметрально противоположна американской. Кто бы мог подумать, что мы доживём до таких времен?".¹⁰

Есть и другая точка зрения. Ряд аналитиков считают, что решение Оттавы о масштабном наращивании военных возможностей Канады (а это – центральное положение выступления Фриланд) является вынужденной уступкой администрации Трампа, настаивающей на выполнении союзниками по НАТО финансовых обязательств. Как отмечалось выше, объяснение Х. Фриланд было иным: Канада будет сама обеспечивать собственную оборону, не рассчитывая в сфере безопасности на Соединённые Штаты, поскольку такая зависимость не отвечает интересам Канады.

Весьма разнообразны и интересны аргументы некоторых аналитиков, выступивших с оценками и комментариями. Высказывается мнение, что решение Оттавы было неожиданным и противоречило статьям федерального бюджета, принятого в марте 2017 г. Судя по главному финансовому документу страны, Дж. Трюдо не собирался немедленно повышать военные расходы, а использование ранее запланированных 933 млн кан. долл. на закупки новых вооруже-

⁸ Allen S. Op.cit.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibbitson J. Trudeau decides it's just not worth appeasing Trump in foreign-policy shift // The Globe and Mail, June. 06, 2017.

ний было отложено на шесть лет.¹¹ Кстати, основной скачок бюджетных ассигнований намечен на 2020–2021 гг., т.е. после следующих федеральных выборов 2019 г. Эти отсрочки свидетельствуют, по мнению аналитиков, о том, что курс на усиление военного потенциала Канады – не собственный выбор Трюдо, а результат воздействия извне.

В СМИ также сообщалось, что Дж. Трюдо отодвинул дату принятия новой Белой книги по оборонной политике до завершения майского саммита НАТО. Во время встречи Трюдо рассчитывал убедить президента США в том, что на Канаду не должно распространяться требование об увеличении оборонных расходов членами НАТО до 2% ВВП, поскольку по доле военных расходов к ВВП Канада (как Венгрия и Румыния) находится на 20-м месте среди членов НАТО. Показатель по статистике НАТО составляет для них 1,02% ВВП. И хотя канадская сторона эти цифры оспаривает, собственные данные – 1,2% ВВП – всё равно мизерны и вызывают непрекращающуюся критику со стороны руководства США и НАТО¹². Неудивительно, что Трамп остался непреклонным.

Высказывается и такое мнение – и это пожалуй, самое главное, что Дж. Трюдо пришлось пойти на нелёгкий компромисс, чтобы лишний раз не раздражать Трампа в условиях накопившихся противоречий по таким жизненно важным для Канады вопросам двусторонних отношений, как судьба НАФТА, строительство нефтепровода Кистоун XL, торговля хвойными пиломатериалами.

Резюмируя, сошлёмся на заголовок редакционной статьи известной канадской газеты "Глоб энд мейл" "Почему увеличиваются военные расходы Канады? Ответ один – Трамп".¹³

В этой связи возник и еще один непростой вопрос: как объяснить общественности новые, прежде незапланированные расходы на военные нужды? Ведь за Трюдо в 2015 г. голосовали различные общественные слои, в том числе молодёжь, которые поверили в "солнечный путь", обещанный Дж. Трюдо.* Данную задачу, считают специалисты, должно было решить заявление Фриланд, сделанное за день до презентации Белой книги. "Да, либералы увеличивают военный бюджет, делая ровно то, чего добивался Трамп. Но в качестве объяснения они придумали расплывчатую историю с антиамериканским содержанием. В 2017 г. [выпады против Трампа. – Е.И.] – беспроигрышный ход" – констатировала "Глоб энд мейл".

¹¹ *Berthiaume L.* Trudeau stands firm amid fresh calls from U.S. for NATO spending boost // *The Globe and Mail*, March 31, 2017.

¹² Цит по: *Vigliotti M.* Canada unlikely to meet NATO's two per cent defence spending goal // *The Hill Times*, May 29, 2017, p. 28.

¹³ Why increase Canadian military spending? One word: Trump. *Globe editorial* // *The Globe and Mail*, June 07, 2017.

* Трюдо ссылаясь на премьер-министра либерала У. Лорье (1896–1911 гг.), выбравшего в своё время для Канады "солнечный путь" – построение общества, основанного на принципах патриотизма, справедливости, примирения и компромисса, уважения прав меньшинств, консолидации разных рас и религий.

Похожие рассуждения содержатся и в статье Ш. Эбер, одной из ведущих канадских журналисток, обладающей многими наградами за профессиональную деятельность. Размышляя над тем, что стоит за заявлением Фриланд, Ш. Эбер предлагает две версии. Первая: демонстрация силы, готовности Дж. Трюдо пустить в ход "железный кулак в бархатной перчатке" во взаимодействии с администрацией Трампа. Вторая версия – попытка наладить отношения с Белым домом, причём так, чтобы минимизировать риски роста недовольства общественности.¹⁴

Второй вариант представляется нам более правдоподобным.

Несколько в ином ключе оценивает заявление министра иностранных дел политический обозреватель "Глоб энд мейл" К. Кларк. Он упрекает правительство в непоследовательности: для либералов, выступающих под лозунгом "Канада возвращается", было бы логично не только вкладывать в военнополитическую деятельность, но и инвестировать традиционную для них сферу помощи развитию. Особенно если речь идёт о том, чтобы заполнить вакуум, образовавшийся, как заявляет Фриланд, в результате отказа США от мирового лидерства. Между тем правительство отдалось риторикой, выделяя миллиарды на оборону и весьма незначительные средства на помощь. Намечено увеличить субсидирование стран к югу от Сахары и предоставить 150 млн долл. на проекты женских организаций в течение пяти лет.¹⁵ Вряд ли Оттаве удастся убедить рядовых канадцев в том, что такая финансовая диспропорция находится в русле либеральных ценностей, заключает К. Кларк.

Подытоживая сказанное выше, отметим, что поддержание хороших отношений с США является приоритетом любого канадского правительства. В основе достаточно гармоничного сосуществования двух стран лежит совпадение или близость их интересов по большинству международных или двусторонних проблем [Канада: современные тенденции развития. 2017: 332].

Вместе с тем возможность маневра, свободы действий для Канады как "младшего партнёра" США ограничена и имеет пределы допустимого. Это не означает, что в постоянно идущем канадско-американском диалоге не было споров и конфликтов. Однако противоречия всегда разрешались мирным путём, с помощью уступок и компромиссов. Так, скорее всего, случится и в настоящий момент. Нынешнее обострение двусторонних отношений вызвано различиями во взглядах, подходах, стиле и манере поведения Д. Трампа и Дж. Трюдо и отражает несогласие Оттавы с позицией Белого дома по актуальным международным и двусторонним вопросам. Особенность ситуации состоит в том, что, не называя имени Трампа, официальная Оттава присоединилась к хору его критиков среди союзников по НАТО. Причём использовала непривычно жёсткую тональность. СМИ заговорили о завершении этапа умиротворения Д. Трампа мировыми лидерами, включая Трюдо, и о начале фазы сдерживания. Как долго она продлится, сможет ли Европа обходиться без

¹⁴ Ch. Government takes defensive action against new U.S. reality // The Hill Times, June 12, 2017.

¹⁵ Clark C. Trudeau's hard line on foreign aid won't help re-elect him // The Globe and Mail, Jun. 11, 2017.

США в военно-политической сфере и будет ли Канада дальше поддерживать оппозицию Трампу, покажет время.

Список литературы

Забелина Н.Ю., Израелян Е.В. 2016. Гендерное образование в Канаде и России: достижения и проблемы" // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. Выпуск 1. М.: Центр социологических исследований, с.173–184.

Израелян Е.В., Евтихевич Н.С. 2013. Гуманитарные аспекты внешней политики Канады. Москва: Институт США и Канады РАН. 2013, 211 с.

Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства / Отв. ред. В.И. Соколов. 2017. Москва: "Весь Мир", 430 с.

Перминов Л.В. 2001. Международные инициативы Канады по защите прав детей // США ♦ Канада: экономика – политика – культура. № 5, С. 60–72.

References

Kanada: sovremennye tendencii razvitija. K 150-letiju gosudarstva. [Canada at 150: Main Trends] Edited by V.I.Sokolov. Moscow: Ves Mir, 2017, 430 p.

Issraelyan E., Evtikhevich N. 2013. Gumanitarnye aspekty vneshnej politiki Kanady [Humanitarian Aspects of Canadian Foreign Policy]. Moscow: Institute for the U.S. and Canadian Studies. 211 p.

Keating T. 1993. Canada and World Order: The Multilateralist Tradition in Canadian Foreign Policy. McClelland and Stewart Inc. Toronto. 274 p.

Perminov L.V. 2001. Mezhdunarodnye iniciativy Kanady po zashhite prav detej; [Canada's International Children's Rights Protection Initiatives] // USA ♦ Canada Journal, no. 5, p. 60–72.

Zabelina N.Yu., Issraelyan E.V. 2016. Gendernoe obrazovanie v Kanade i Rossii: dostizhenija i problemy" // sbornik "Obrazovanie i nauka v Rossii: sostojanie i potencial razvitija". [Gender Education in Canada and Russia: achievements and problems // Collection of Studies "Education and Science in Russia. Current State and Development Potential"] Issue 1. Moscow: Center of Sociological Research. P. 173–184].

Justin Trudeau Doctrine: Old Motives or a New Strategy?

(USA ♦ Canada Journal, 2017, no. 10, p. 22–33)

Received 23.07.2017.

ISSRAELYAN Evgenia Viktorovna – Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebný per., Moscow 121069, Russian Federation, (evgenia@csociety.ru).

In early June heads of three key departments dealing with Canadian foreign policy delivered speeches that served as statement of principles and directions.

The first and the main address “A New Foreign Policy Vision for Canada” was given by Foreign Affairs Minister Chrystia Freeland. Twenty-four hours later Defence Minister H. Sajjan presented the long-awaited Defence paper “Strong, Secure, Engaged. Canada’s Defence Policy”. Finally, Minister of International Development and La Francophonie M. Bibeau revealed the new “Canada’s Feminist International Assistance Policy”. Experts saw here an integrated approach— involving defence, foreign policy, and development which was crafted in large part by Chrystia Freeland. This article looks at the main points of Ch. Freeland’s statement, exposes economic and political motives of the decision-makers and analyses the assessments of the analytics and media.

Keywords: *Canada, Canadian foreign policy, Justin Trudeau, Chrystia Freeland, Canada–U.S relations, Russian-Canadian relations, multilateralism.*

About the author:

ISSRAELYAN Evgenia Viktorovna – Candidate of Sciences (History), Leading Researcher.